



ЧИТАЙТЕ В СЕРИИ
«ОГНИ ЛИТГОРОДА»



Анна Гаврилова
Любимая адептка его величества
Книга 1, Книга 2

Лина Алфеева
Тайная жена, или Право новогодней ночи

Мика Ртуть
Колючая ромашка

САННА СЬЮ

Господин
Моя ПОГИБЕЛЬ



МОСКВА
2024

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С96

Иллюстрация на обложке *JulyB*

Сью, Санна.

С96 Господин моя погибель / Санна Сью. — Москва : Эксмо, 2024. — 352 с. : ил.

ISBN 978-5-04-194573-2

Я сирота — тут мне не повезло. Зато родилась магически одарённой и вскоре окончу академию врачей. Получу диплом, устроюсь в хорошее место и заживу...

А вот как бы не так! Всего за одну ночь моя жизнь делает крутой вираж, бросая из одной катастрофы в другую. И теперь вся надежда на генерала магов-вазопретаторов, зовущихся в народе «девичья погибель».

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-194573-2

© Сью С., текст, 2024
© Оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2024

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ПРОРЫВ

ГЛАВА 1

Глаза слипались.

Пришлось подойти к раковине и умыться холодной водой.

Меня оставили после ночи на дополнительное дежурство — рук в инфекционном отделении не хватало, поэтому не гнушались помощи практикантов. К вечеру суточной смены я еле стояла на ногах, но, сверившись с назначениями, зарядила артефакты стерильными целебными растворами, уложила их в лоток и пошла в детскую палату проводить вечерние процедуры. Толкнула дверь, и до меня тут же донёсся чарующий голос старой сирены Айны — она в больнице имени Чистой Души на подхвате уже лет тридцать.

— ...И тогда плотный туман, несший с собой болезни и уничтожавшую магические источники морось, хлынул в наш благодатный Ойшир, — вещала сирена, погружая слушателей в яркую картину происходящего (таков талант всех представителей её расы). — Мерзкая хмарь ме-е-едленно, но неумолимо стелилась по земле, щедро сея горе и бессилие. Первой она накрыла маленькую страну фей под названием Варла. С тех

ГОСПОДИН МОЯ ПОГИБЕЛЬ

пор нет больше у фей страны, да и сами они почти исчезли...

Айна глубоко вздохнула и вытерла глаза, будто сама там присутствовала во время исчезновения цветущей Варлы.

— ...Затем туман устремился через горы в царство гномов — Желязу. Но они успели послать гонца в Эльфийский лес, а эльфы обратились ко всему Ойширу. Тогда самые сильные маги разных рас собрались, чтобы с помощью ритуалов призвать Творящего Странника и попросить у него защиты...

Дети слушали затаив дыхание, а я под шумок делала своё дело — вводила противовоспалительный коктейль прямиком в тоненькие вены. Кровь быстро разнесет лекарство по организму, и оно поставит малышей на ноги.

Проклятый туман принёс в наш мир множество болезней, которые обычной магией не лечатся.

А сирена продолжала:

— ...Творящий Странник услышал призыв своих созданий и послал избранным воинам своим великую силу, способную загонять туман обратно в разломы и запечатывать их. Но только для этого новым магам стало мало источников Ойшира. Их силу питало нечто другое — эфир, который делает тело невосприимчивым к боли, даёт иммунитет от всех хворей и наполняет душу желанием подарить миру безопасность. Волшебный вазапест, который могучим воинам могли даровать только женщины, стал самым ценным ресурсом. Но добывать его оказалось не так-то просто. Многие девушки лишились главного своего сокровища, отдавая себя во благо мира. С тех пор магов-вазопретаторов в народе зовут «девичья погибель»...

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. ПРОРЫВ

Я не выдержала и рассмеялась. «Главного сокровища»? Серьёзно? Девственность — не главное сокровище. У девушек оставались ум и характер.

— Айна, хватит страшных сказок на ночь. Наши девочки слишком малы для них. Тем более все это в прошлом. Наука не стоит на месте, и уже давным-давно вазопретаторам не нужны женщины для подпитки. Наши учёные изобрели искусственные аналоги, и в настоящее время Ойшир обходится без жертв. А теперь всем спать, я выключаю свет.

Глянула на сирену осуждающе — нашла что десятилетним девочкам рассказывать.

Айна, кряхтя, поднялась с кресла и, пожелав детям спокойной ночи, вышла из палаты. Я выключила светильник отработанным щелчком пальцев и скользнула за ней.

— И нечего смеяться, Валери, будто ты не знаешь, что вазопретаторы не любят заменитель и до сих пор устраивают аукционы, где покупают наивных дурачек, — проворчала Айна, глядя на меня хмуро, едва оказавшись за порогом палаты. — Девочкам лучше с детства знать, что от этих магов стоит держаться подальше, иначе лишатся невинности и силы.

— Перестань, они ещё слишком малы для подобных знаний, — отмахнулась я. — К тому же невинность переоценена, а сила через год восстановится.

— Это ты ещё слишком мала! А последствия? Никогда такая дева не будет счастлива с простым мужчиной! — внезапно разозлилась Айна. Прямо из себя вышла, я даже притормозила от удивления. Никогда её такой не видела. А она продолжала кипеть: — И вообще! Ты даже пока не лекарь, чтобы мне замечания делать. А практиканткам слова не давали!

ГОСПОДИН МОЯ ПОГИБЕЛЬ

Мы шли по больничному коридору и ругались тихо, но нас всё равно услышали. Дверь врачебательской открылась, и из неё показалась лысая голова дежурного лекаря мэтра Маржика.

— Сестра Валери, зайдите ко мне, как только освободитесь, — приказал он и скрылся.

Мы с сиреной переглянулись, позабыв о споре, и насторожились. Так-то мы всегда с Айной ладили — случившаяся перепалка сущий пустяк, не имеющий никакого значения.

— Интересно, что ему надо? — протянула я, опасаясь самого страшного.

— Надеюсь, все живы и он не велит нам с тобой оформлять покойника, — так же испуганно протянула сирена.

— Не дай Творящий Странник! — с чувством поддержала я помощницу и сотворила охранный круг над головой.

Но лучше бы мэтр нам навязал оформление покойника, честное слово, потому что, когда я, доделав свою работу, пришла во врачебательную, там меня ждал кое-кто похуже мертвеца.

Мой дядя.

Даже не так.

Муж моей родной тётки, который месяц назад оказался моим опекуном — больше из родни у меня никого не осталось. С дядькой Григором мы никогда не ладили, и его визит не предвещал ничего хорошего.

Едва я вошла, лекарь Маржик проявил совершенно ненужную любезность.

— Я вас оставлю, — заявил он, устремляясь к двери, — не буду мешать семейному разговору. Сделаю обход.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. ПРОРЫВ

При этом он имел такой многозначительный вид, что становилось ясно: дядька наплел ему что-то особенно неправдоподобное. Об этом говорила и широкая улыбка Григора Санчаса, направленная вслед дежурному по отделению, — я такой в свой адрес от него в жизни не достаивалась.

Но как только мы остались в кабинете без свидетелей, всё встало на свои места. Улыбка с лица дядьки мигом слетела, а сам он грузно опустился в кресло за стол лекаря Маржика. Я вздохнула и заняла место за столом другого лекаря. Посмотрела на Григора угрюмо — он мне ответил не менее тяжёлым взглядом.

— Значит, так, Валери эн Фло, на этом твоя учёба в академии врачей подошла к концу. Ты выходишь замуж за достопочтенного барона Людвига эн Блока.

Ну примерно чего-то подобного я и ожидала. Мою учёбу оплачивала тётя, и этот факт всегда страшно возмущал её мужа. Куда выгоднее продать одарённую племянницу помешанному на продлении жизни за счёт магической энергии юных девственных жён старику, чем тратиться на её образование.

— Это исключено, — спокойно возразила я Григору, — мне осталось учиться всего год, и я найду деньги, чтобы самостоятельно оплатить учёбу.

Заявленное будет сделать невероятно сложно, но возможно. В голове тут же замелькали варианты решения задачи: я могу прямо завтра написать заявление и отправиться на остаток лета работать помощницей лекаря в места, близкие к разломам. В тех областях жалованье в два раза выше, но и работы больше. Как и риска утратить дар.

Или можно попробовать взять ссуду в банке под гарантию будущего жалованья лекаря. Но для этого



ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. ПРОРЫВ

придётся раздобыть верительную грамоту от больницы, в которую меня точно возьмут работать...

— Будет так, как я сказал! Твоя покойная тётка Лиза задолжала гро Людвигу круглую сумму, которую просила у него на твою учёбу. У барона имеются три расписки, которые он намерен отнести в суд. Так что собирайся и пойдём со мной.

— Даже не подумаю. Я на смене! — От возмущения и страха я вскочила с места и оперлась ладонями о стол. — Я напишу на вас с бароном встречное заявление, где обвиню в помехах исполнению долга перед больными детьми. Посмотрим, как на это отреагирует судья, внучка которого сейчас лежит в пятой палате!

Внучка судьи в пятой палате не лежала. Да я вообще не имела понятия, есть ли у судьи внуки. Это был с моей стороны чистый экспромт, просто чтобы выкроить время. И он сработал.

Терпеть поражение Григор не любил, но тут ему крыть было нечем, и он аж побагровел от злости.

— Значит, приду утром. Не вздумай прятаться, — процедил дядька сквозь зубы и тоже поднялся. — Всё уже решено, и выбора у тебя нет.

Он стремительно покинул врачебательскую, оставив меня в полном отчаянии.

Я всеми силами была готова сопротивляться любому замужеству, а уж этому и подавно.

Гро Людвиг не был вазопретатором, но был аэнергиком, исповедующим культ вечной жизни. В обществе говорили, что в культе состоят те, в ком есть частичка демонов-инкубов, давным-давно истреблённых самим Творящим Странником.

Эти его создания вышли из-под контроля и стали угрозой всему живому, потому что выпивали это живое досуха. А вот усовершенствованные генетикой

ГОСПОДИН МОЯ ПОГИБЕЛЬ

потомки инкубов могут подпитывать свои жизненные силы, не осушая жертву до смерти.

Официально они имеют статус магов-аэнергиков и полезны в хозяйстве для усмирения природных катаклизмов. Но в народе их называют «недоинкубы» из-за того, что они могут продлевать свою жизнь с помощью интимных связей... Правда, внешне они совсем не мифические прекрасные демоны прошлого.

Их культ существует вполне законно, и в него входят многие знатные гро, ведь видимого ущерба от их деятельности нет. Старики на своих донорах женятся или покупают девушек на аукционах, соперничая с вазопретаторами. А то, что красота их жертв быстро вянет, никого не волнует.

Но если спасителям мира вазопретаторам для подпитки подходила практически любая женщина, то для недоинкубов имели особую ценность девственность и уровень дара будущей жертвы. Моя беда заключалась в том, что я по всем параметрам для гро Людвига лакомый кусок. Я была больше чем уверена, что расписки от тёти Лизы — подделки, потому что старик пойдёт на всё, чтобы меня заполучить, а дядька пойдёт на любую махинацию, чтобы меня продать.

С таким раскладом у меня оставалось только два пути. Первый: всё бросить и сбежать в неведомые дали. Но загвоздка в отсутствии диплома, денег и угрозе оказаться в розыске как должница. Второй: лишиться дара. Как это можно сделать без риска умереть от магического истощения — известно всем. Но придётся срочно найти обессиленного вазопретатора и лишиться с ним девственности.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. ПРОРЫВ

Я горько рассмеялась, осознав, как глубоко влипла и вряд ли найду выход из западни до утра. Опустилась в кресло и закрыла лицо ладонями.

Нет, я не плакала. Я держалась и молилась про себя Творящему Страннику. Молилась так отчаянно и неистово, что, наверное, он меня услышал, потому что дверь врачебательской с грохотом распахнулась и в неё влетела Айна.

— Валери, бегом! Прорыв случился! Прямохонько рядом со столицей! К нам в больницу открыли аварийный портал, надо эвакуировать из опасной зоны пострадавших!

Вся моя усталость мигом улетучилась. Ничего себе! Прорыв в центре страны! Такого много лет не было!

Я вскочила и помчалась к порталному залу. Может, мне выдадут вознаграждение за помощь, и я смогу откупиться? Это мой шанс на спасение.

По пути завершила на склад — в каждой больнице имелся такой, в них всегда ждали готовые чемоданчики экстренной помощи — и столкнулась с мэтром.

— Сестра Валери, а вы куда собрались? — неподдельно удивился лекарь, заметив, что я тянусь за набором первой помощи. — Вам совершенно необязательно рисковать, раз вы собираетесь уволиться, бросить учёбу и выйти замуж. Не стоит бояться, что вас обвинят в пренебрежении долгом. Я заявлю, что оставил вас старшей по отделению.

Представляю, что дядька ему наплёл! Хотя мэтр Маржик и без того не слишком жаловал женщин, получивших достойное образование лекарей. Они ведь способны составить ему конкуренцию. Так что Григор